

С. А. СТУРЕЙКО

РОЛЬ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ В СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ АФГАНСКИХ МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ

Концепт «этическая идентичность» имеет достаточно долгую историю своего становления. В этнологии этноидентичность – это принадлежность к этносу, самоотнесение к этнической или национальной общности. Сюда можно также включать интересы, осознаваемые людьми как этнические.

Какую роль играет этическая идентичность, каково ее место в функционировании этнических, национальных и транснациональных сообществ? Исследователи Ж. Девосс и Л. Романчулли-Росс в своей книге «Этническая идентичность»

1975 г. дают следующую характеристику этничности: «В конечном счете этничность есть социальная форма лояльности и экзистенциальное значение, проистекающее из человеческой потребности иметь преемственную принадлежность. Последнее есть дополнение к использованию этничности в ситуациях, когда определяется отличительность от других» [4, с. 350].

А. Х. Гаджиев, раскрывая сущность этнического самосознания, показывает его конкретное выражение в многообразных формах: познавательной, эмоциональной и волевой [1, с. 114–115].

Познавательная включает в себя: 1) осознание человеком своей этнической принадлежности; 2) осознание своего социального положения; 3) осознание санкционированных этнической общностью традиций, норм и моделей поведения; 4) осознание интересов и потребностей. Это конструктивистский (целенаправленный) аспект этноидентичности. Афганские мигранты во втором поколении неплохо мотивированы для изучения одного-двух афганских языков, изучения афганской культуры, географии, общения со своими сверстниками из общин, живущих в других странах, а также с родственниками, проживающими в Афганистане. Афганским мигрантам в первом поколении эта форма помогает поддерживать транс-

национальные связи. Также она очень важна в контексте адаптации и интеграции в белорусское общество, помогает избежать маргинализационного сценария.

Эмоциональная включает: 1) чувство национальной гордости; 2) чувство собственного достоинства за вклад в приумножении богатств своей страны.

Большинство информантов описывало свою готовность работать в Беларуси на благо Афганистана, демонстрировали беспокойство за исторические судьбы родины, выражали гордость за исторические достижения афганцев, а также за их высокое морально-нравственное состояние: «У нас в Афганистане есть чувства глубоких корней...» (мужчина, 48 лет); «У нас история 5000 лет. Это одна из важнейших составляющих. Второе, почему мы гордимся – это потому, что народ уважительный, гостеприимный, со своими корнями. И в течение истории много всяких моментов было: воевали англичане, арабы. После этого соседи – Индия, Иран напал, оттуда англичане. Никто не покорил. От этого гордость» (мужчина, 51 год).

Волевая имеет регулятивную форму проявления. Благодаря этой функции этническое самосознание регулирует и направляет все проявления этнической психологии, обеспечивает самоконтроль во всех сферах общественной жизни. Это инструментальная (утилитарная) форма выражения этноидентичности предполагает использование идентичности для формулировки, выражения и осуществления интересов как групп, так и личных интересов лидеров. Многие политические лозунги в Афганистане формулируются через использование этнической риторики – «равноправие народов», «установление мира и порядка между всеми». Культивирование афганской этноидентичности является наряду со своячеством одним из основных средств поддержания транснациональных социальных, политических и экономических связей.

Этноидентичность также может выступать средством контроля поведения отдельных членов группы. Так, многие афганские торговцы, работающие на рынках «Аквабел» и «Ждановичи», благодаря длительности проживания в Беларуси, хорошей адаптации и знанию языка потенциально могут работать в самых разных сферах деятельности, полностью отказавшись от патронажа лидеров афганских общественных организаций. Тем не менее, этого не происходит. Более того, лидеры-информанты заявляют о стремлении к объединению двух минских организаций для более эффективного «решения вопросов афганцев». Проведение анкетирования на рынке выявило, что без санкции лидеров ни один торговец-афганец не соглашается отвечать на поставленные вопросы.

Целесообразно было бы изучать место этнической идентичности и в системе межкультурных связей [2, с. 77]. Как писал Ф. Барт, этничность – это форма социальной организации культурных различий. «Этническая граница», которая определяет группу, как объект изучения важна не менее чем содержащийся в пределах этих границ культурный материал. Важнейшим аспектом при определении этнической группы является самокатегоризация или категоризация другими [5, с. 105]. Здесь необходимо сказать, что представления и категоризация мигрантов в принимающем обществе также влияют на

формирование их этноидентичности. В Беларуси у граждан отношение к афганцам настороженное. Ассоциативный ряд обывателя примерно таков: советское вторжение – моджахеды – талибы. Отсюда и

та настороженность, с которой афганцы принимают исследователя, в том числе и автора этого текста.

Важным фактором функции этнической идентичности афганцев является участие в транснациональных отношениях. По мнению российского этнолога В. Попкова, в функционировании диаспоры всегда можно проследить треугольник: страна исхода – страна поселения – диаспора. Этот треугольник определяет во-первых, транснациональность любой диаспоры, заключающуюся в разобщенности и поддержании связей на коммуникативном и экономическом уровнях между членами разобщенных семей, участие в транснациональной сети связей (так называемые пять «Т»: трансферты, торговля, транспорт, телекоммуникации, туризм), участие в транснациональных сообществах (международные благотворительные организации, международные национальные конгрессы и т. д.); во-вторых, он определяет соотношение национальной (базовой), узловой (обусловленной местом пребывания) и общинной идентичностей. Мигрант всегда имеет двойную (множественную) идентичность, которая, более того, подвержена непрерывной трансформации. Одинаковых сообществ мигрантов в рамках одной диаспоры не существует (сравните сообщества афганцев-пуштунов в Пакистане, в России, в Западной Европе).

Подводя итог, теперь, исходя из постепенного образования единого этнокультурного афганского сообщества, некоторые разногласия, приобретающие прежде межэтнический оттенок (споры между таджикским и пуштунам крылом диаспоры) можно рассматривать в контексте функционального внутриэтнического конфликта [3], целью эскалации которого является не устранение этнического конкурента, но активизация и эффективная реализация экономического и политического потенциала подгруппы. В этом смысле групповая солидарность полностью соответствует стратегиям жизнеобеспечения, и волевая функция идентичности доминирует над познавательной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев, А. Х.* Проблемы марксистской этнической психологии / А. Х. Гаджиев. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1982. – 156 с.
2. *Галкина, Е. М.* Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований) / Е. М. Галкина // Духовная культура и этническое самосознание нации: сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-макляя. Вып. 1; отв. ред. Л. М. Дробижева. – М., 1990. – С. 57–82.
3. *Лурье, С. В.* Теория функционального внутриэтнического конфликта / С. В. Лурье // Этнопсихология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svlourie.narod.ru/metamorphoses/conflikt.htm>. – Дата доступа: 25.04.2010.
4. *De Vos, G.* Ethnic Identity. Creation, Conflict, and Accommodation / G. De Vos, L. Romanucci-Ross. – London : AltaMira Press, 1995. – 384 p.
5. *Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Differences* / Ed. F. Barth. – Bergen : Universitetsforlaget; London: Allen & Unwin, 1969. – 153 p.